

Управляющий, услышав голос, с улыбкой подошел вперед:

— Отвечаю Вашей светлости, этот комплект предназначен для официальных церемоний. Головной убор выполнен в стиле «Сосновой горы», с пятью ветвями изумрудных сосен и восемью золотыми фазанами, держащими в клювах жемчужные узлы. На передней части — один фазан, украшенный жемчугом и изумрудами, четыре цветка из жемчуга и изумрудов, три цветка из жемчуга и облаков радости. На затылке — жемчужное покрывало, один летящий фазан из жемчуга и изумрудов, четыре жемчужных гребня, одна золотая шпилька с тремя облачными узорами, один жемчужный занавес и два жемчужных кольца.

Мо Цинъюнь лишь кивнул, хотя на самом деле он не разбирался в этих деталях. Повернувшись к Фэн Ханю, он спросил:

— Князь, мне кажется, это очень красиво. Давай возьмем это, хорошо?

— Хорошо, как скажешь, — Фэн Хань, потягивая чай, не отрывал взгляда от Цинъюня.

Мо Цинъюнь улыбнулся и кивнул:

— Управляющий, тогда возьмем этот комплект. Это уникальный дизайн, верно? Больше таких не будет?

Управляющий поспешно поклонился:

— Ваша светлость, не волнуйтесь, такой комплект действительно единственный в своем роде.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Хорошо, тогда берем этот. А теперь покажите мне еще аксессуары для повседневной одежды. Принесите побольше разных моделей.

Управляющий снова поклонился и удалился вместе с служанками. В Башне Юйлин Мо Цинъюнь провел больше часа, прежде чем окончательно выбрал нужные украшения.

Выбор лечебных средств для Цинъюня оказался гораздо проще. Фэн Хань повел его в лавку, которую держали иностранцы, где продавались редкие и ценные препараты. Мо Цинъюнь выбрал несколько для своего дяди.

Однако, возвращаясь домой в карете, Цинъюнь чувствовал себя немного тревожно. Ему казалось, что подарок для дяди получился слишком простым.

Вернувшись в Покои Цянъюнь, Фэн Хань заметил, что Цинъюнь все еще погружен в свои мысли, и спросил:

— Что случилось, Цинъюнь? Почему ты так задумчив? О чем думаешь?

— Князь, подарок для дяди слишком простой. Это ведь нехорошо.

Фэн Хань ущипнул Цинъюня за ухо:

— Ничего страшного, главное — это твои намерения.

— Но это же первая встреча. Что, если они подумают о нас плохо? — Мо Цинъюнь очень беспокоился об этом. Если бы это были посторонние, он бы не придавал этому значения, но это

были одни из немногих близких родственников Фэн Ханя.

Фэн Хань уже собирался успокоить его, как вдруг Цинъюнь словно что-то вспомнил и быстро направился во внутренние покои. Через некоторое время он вернулся, держа что-то в рукаве.

Подойдя ближе, Цинъюнь с неохотой вынул короткий кинжал:

— Князь, может, подарим этот кинжал дяде? Он называется Чисяо, очень удобный.

Фэн Хань вздохнул и погладил Цинъюня по голове:

— Глупый, как ты можешь отдавать свои любимые вещи другим? Даже если это дядя.

Фэн Хань прекрасно понимал, что этот кинжал был для Цинъюня очень важной вещью. Само то, что Цинъюнь готов был его подарить, уже тронуло его до глубины души. Ведь Цинъюнь делал все это ради него.

— Цинъюнь, почему ты такой глупый? — Фэн Хань не мог сдержать своих чувств и обнял его, нежно поглаживая его черные волосы.

Мо Цинъюнь, находясь в объятиях Фэн Ханя, прикусил губу:

— Князь, я просто...

— Цинъюнь, для меня никто не важнее тебя. Ты — мое все, ты тот, кто будет со мной до конца жизни, — сказав это, Фэн Хань поцеловал Цинъюня в висок.

— Князь...

Через некоторое время Фэн Хань отпустил его и посмотрел ему прямо в глаза:

— Этот кинжал — от твоего отца?

Мо Цинъюнь опустил голову и тихо кивнул. Фэн Хань, видя его таким, не стал его ругать:

— Как ты мог подумать отдать такую важную вещь кому-то другому? Даже мне нельзя ее брать.

— Я просто подумал, что он мне все равно не пригодится, так пусть он достается тому, кто сможет его использовать. Чтобы он не пылился без дела.

— Глупости. Раньше он, возможно, был оружием или символом власти, но сейчас он — память о твоём отце. Цинъюнь, даже ради меня не стоит так себя ущемлять. Ты должен понимать, что твои чувства влияют на меня. Я не хочу, чтобы ты был несчастлив. Ты понимаешь?

Мо Цинъюнь выглядел как провинившийся ребенок. Ему нечего было возразить. Он все понимал, но его чувства были сильнее его разума.

Фэн Хань, видя его таким, не мог оставаться равнодушным:

— Цинъюнь, мое сердце с тобой. Я хочу, чтобы ты был счастлив и спокоен.

Мо Цинъюнь поднял взгляд на Фэн Ханя, и его сердце дрогнуло от тепла в его глазах:

— Князь...

Он тихо позвал его и кивнул. Он понял, что хотел сказать ему Фэн Хань. Он постарается измениться, чтобы его сильные чувства не стали обузой для князя.

Фэн Хань, видя, что Цинъюнь спокойно принял его слова, немного успокоился. Он обнял его, надеясь, что в будущем, когда Цинъюнь узнает о прошлой жизни, он не будет мучиться сожалениями и не станет обременять себя этим грузом.

Хотя Фэн Хань вернулся в Цзычэн, он не стал посещать дворцовые собрания. В эти дни он проводил время с Цинъюнем. Вскоре в столице начнутся новогодние праздники, и он не хотел впутываться в эту суету.

Однако ему передали сообщение, что на последнем собрании старший принц внезапно спросил у Императора Минчуна о Фэн Хане и предложил ему вместе заняться подготовкой к приему гостей. Однако Император Минчун отверг это предложение.

Император Минчун сослался на то, что Фэн Хань болен и нуждается в покое.

Фэн Хань, сидя в кабинете, выслушал доклад Фу Юйшаня и лишь усмехнулся:

— Он просто хочет свалить на меня всю работу. На этот раз из Цаньвэй и Гухань отправляют своих представителей, и он, должно быть, немного нервничает.

— Князь, эти два маленьких государства уже двадцать лет зависят от Цинь. Вряд ли они что-то предпримут, — Фу Юйшань высказал свои сомнения.

Фэн Хань задумался на мгновение:

— Пока все спокойно, но в будущем все может измениться. Хотя они и маленькие государства, но их водные пути развиты. За эти годы они, вероятно, многое подготовили. Если кто-то начнет их подстрекать, не исключено, что они объединятся с другими странами.

Кроме того, ты сам сказал, что они зависят от нас уже двадцать лет. Наверняка их взрослые принцы тоже не лишены амбиций. Если Фэн Вэньяо хочет чего-то добиться, он должен воспользоваться этим шансом.

Фу Юйшань кивнул, соглашаясь с князем. Хотя он считал, что старший принц вряд ли способен на что-то серьезное:

— Три года назад Император разрешил принцам участвовать в государственных делах, но старший принц все это время провел в Цзычэне. Самое дальнее место, куда он выезжал, — это в прошлом году, когда он занимался ликвидацией последствий наводнения в Тао. Тогда он отправился туда вместе с генералом Гао Каншэном.

На самом деле всю работу выполнил Гао Каншэн, но по возвращении в столицу награды получил старший принц. Князь, советники старшего принца, вероятно, предложат ему вашу идею. Если это произойдет...

— Да, скорее всего, Императрица приложила немало усилий, чтобы привлечь таланты для Фэн Вэньяо, — Фэн Хань по-прежнему не придавал этому значения. Фэн Вэньяо был таким же, как его отец, поэтому Император и благоволил ему.

— Что касается Гао Каншэна, то это просто пустышка. Как он получил звание генерала Аньнань, ты и сам знаешь. Небольшие беспорядки на юге вряд ли стоили таких усилий со

стороны Императора.

Ты посмотри, сколько людей осталось под командованием Гао Каншэна. Наш Император не станет оставлять такие угрозы, даже если это люди, которым он когда-то доверял, — Фэн Хань хорошо знал, насколько его отец эгоистичен.

Фу Юйшань задумался и поклонился:

— Князь прав.

— Пока не стоит обращать внимания на Фэн Вэньяо. Будем действовать по обстоятельствам. Император, скорее всего, хочет, чтобы я ушел в отставку по болезни и больше не вмешивался в государственные дела, — Фэн Хань просто не хотел ввязываться в эту грязь. Лучше отстраниться и посмотреть, что произойдет.

К тому же сейчас он больше сосредоточен на Цинъюне и не хочет тратить время на бесполезных людей.

— Как дела у Сьюаня?

— Он очень умный, хороший парень, — ответил Фу Юйшань. — Если генерал Ло его увидит, то наверняка понравится.

Фэн Хань задумчиво кивнул. Вспоминая, как он и Фу Юйшань учились военному искусству у дяди. Дядя очень ценил талантливых людей, и Фэн Хань решил взять Сьюаня с собой, чтобы познакомить его с дядей.

— А как насчет Мэн Хэаня? — Фэн Хань вспомнил, что давно не спрашивал о нем.

— Отвечаю, князь, с ним пока ничего нового. Он также больше не контактировал с Цуй Фаньмэн, — Фу Юйшань каждый раз, когда докладывал о Мэн Хэане, чувствовал себя немного нервозно.

Фэн Хань усмехнулся:

— Мы с Цинъюнем вернулись в резиденцию, так что им теперь неудобно.

Фу Юйшань не знал, как ответить на это, и просто опустил голову. Фэн Хань прекрасно понимал его мысли:

— Я уже устроил Мэн Хэаня на должность в столице. После новогодних праздников он отправится туда. Весной я повезу Цинъюня в Цан, и ты поедешь с нами вместе с Сьюанем. Остальных ты, как и раньше, будешь держать под наблюдением.

<http://bllate.org/book/16598/1517244>